

БЛАНКЕТНЫЕ НОРМЫ КАК ФОРМА ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Очкуренко Сергей Владимирович

д-р юрид. наук, доцент, Севастопольский государственный университет, РФ, г. Севастополь

BLANKET RULES AS A FORM OF IMPACT OF REGULATIONS OF CIVIL LEGISLATION ON FINANCIAL RELATIONS

Sergey Ochkurenko

Doctor of Law, Associate Professor, Sevastopol State University, Russia, Sevastopol

Аннотация. В статье исследуется такая форма воздействия положений гражданского законодательства на финансовое законодательство как бланкетные нормы, и сфера ее действия. Приводятся примеры формулирования законодателем бланкетных правовых норм, использования и заимствования финансовым законодательством гражданско-правовых понятий и правовых конструкций для регулирования финансовых отношений.

Abstract. The article examines such a form of impact of the regulations of civil legislation on financial legislation as blanket rules, and the field of its action. The examples of the formulation by the legislator of blanket legal rules are given, as well as the examples of using and borrowing civil law concepts by financial legislation and legal structures for the regulation of financial relations.

Ключевые слова: бланкетные нормы; нормы гражданского права; гражданские правоотношения; правовое воздействие; межотраслевое взаимодействие, финансовое право.

Keywords: blanket rules; civil law regulations; civil legal regulations; legal impact; intersectoral interaction; financial law.

Межотраслевое взаимодействие, в том числе воздействие положений гражданского законодательства, норм гражданского права и урегулированных этими нормами общественных отношений на финансовое законодательство и сферу его действия, является одним из наиболее актуальных и дискуссионных направлений современных юридических исследований. Результаты таких научных исследований необходимы не только для решения теоретических задач, связанных с определением соотношения частного и публичного права, но и имеют важное прикладное значение для практики правотворчества и правоприменения.

Поэтому большинство современных представителей как науки гражданского права, так и науки финансового права, в той или иной мере затрагивали в своих работах проблематику межотраслевого взаимодействия гражданского и финансового права. Нередко указанной

проблематике посвящались отдельные публикации в научных и научно-практических изданиях [1, с. 12-14; 2, с. 313-329; 4, с. 78-80; 5, с. 11-14]. Однако до сих пор специальных комплексных научных исследований этой темы не производилось.

Научный анализ соотношения гражданско-правового регулирования с регулированием общественных отношений финансовым правом предполагает использование категорий и правовых конструкций, сформулированных в рамках теории права. Однако такой анализ затруднен в связи с тем, что в теории права недостаточно изучены вопросы взаимодействия отраслей права в процессе их воздействия на общественные отношения. Наука теории права, как и отраслевые науки гражданского и финансового права, сосредоточивали свое внимание преимущественно на фундаментальных проблемах системы и структуры права, соотношении системы права и системы законодательства, дифференциации права на отрасли, появлении в процессе развития новых отраслей права и законодательства [5]. Это дало очень важные результаты, имеющие неопровержимое методологическое значение. Однако на определенном этапе ученые под влиянием различных причин останавливались и не шли дальше, – к расширению применения этих методологических достижений в прикладных целях исследования взаимодействия норм разных отраслей права.

Задачами настоящей статьи является исследование такого способа (формы) воздействия положений гражданского законодательства на финансовое законодательство и сферу его действия как бланкетные нормы.

Даже не детализированный обзор гражданского и финансового законодательства дает возможность отметить то обстоятельство, что актами гражданского законодательства часто определяются параметры юридических фактов, которые являются основаниями возникновения, изменения или прекращения финансовых правоотношений. Существенность этого канала влияния часто обуславливает потребность в субсидиарном применении положений гражданского законодательства к финансовым отношениям. Финансовое правоотношение при этом не меняет своей отраслевой принадлежности, но определить все условия, необходимые для его реализации, без обращения к соответствующим положениям гражданского законодательства невозможно. Например, в соответствии с пунктом 8 статьи 396 Налогового кодекса Российской Федерации (далее также – НК РФ [6]) в отношении земельного участка, перешедшего по наследству к физическому лицу, земельный налог исчисляется, начиная со дня открытия наследства. Финансовое законодательство не формулирует ответа на вопрос о времени открытия наследства. Такой ответ дает общее правило пункта 1 ст. 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которому временем открытия наследства является момент смерти гражданина, и специальные правила, действующие в случаях объявления гражданина умершим судом (п. 3 ст. 45, п. 1 ст. 1114 ГК РФ).

В других случаях, гражданско-правовые конструкции или термины, которые их обозначают, используются для полного раскрытия содержания диспозиций финансово-правовых норм, сформулированных в актах финансового законодательства. Так, в соответствии с пунктом 1 ст. 180 НК РФ организации или индивидуальные предприниматели – участники договора простого товарищества (договора о совместной деятельности) несут солидарную ответственность по исполнению обязанности по уплате налога, исчисленного в соответствии с главой 22 НК РФ «Акцизы». Согласно абзацу 2 п. 7 и п. 8 ст. 50 НК РФ солидарное исполнение обязанности по уплате налогов может применяться по решению суда в случаях реорганизации юридических лиц путем разделения или выделения. Согласно п. 3 ст. 74 НК РФ при неисполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налога, обеспеченной поручительством, поручитель и налогоплательщик несут солидарную ответственность. Как видим, законодатель неоднократно использует правовую конструкцию солидарной ответственности и солидарного исполнения обязанности по уплате налогов. Поскольку ее содержание в Налоговом кодексе или другом акте финансового законодательства не раскрывается, то применение абз. 2 п. 7 и п. 8 ст. 50, п. 3 ст. 74 и п. 1 ст. 180 НК РФ без одновременного применения статей 322-325 ГК РФ [7], устанавливающих порядок предъявления кредитором требований к солидарным должникам, является невозможным.

Следует обратить внимание на то, что согласно пункту 3 ст. 2 ГК РФ к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной

сторонами другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством. Пунктом 1 ст. 11 НК РФ предусмотрено, что «институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». Поскольку значение терминов раскрывается не только в определениях соответствующих понятий, а и в законодательных положениях, устанавливающих правовые нормы, п. 1 ст. 11 НК РФ следует толковать как предписание, допускающее субсидиарное применение к налоговым отношениям положений гражданского законодательства.

Бюджетный кодекс РФ [8] не устанавливает подобного положения. Но это, по нашему мнению, не означает невозможность субсидиарного применения к бюджетным отношениям положений гражданского законодательства, если в Бюджетном кодексе прямо употребляется соответствующее гражданско-правовое понятие. Таким образом, считаем, что прямое использование в финансовом законодательстве понятий, терминов или конструкций, сформулированных исключительно гражданским законодательством, означает установление законом исключения из правила пункта 3 ст. 2 ГК РФ о запрете использования гражданского законодательства к финансовым отношениям. Причем действие этого запрета распространяется лишь на публичные имущественные отношения, если иное не установлено законом. Иное может быть установлено законом не только с использованием отсылочных и бланкетных норм, а также путем прямого использования понятий, терминов, конструкций и других положений гражданского законодательства для регулирования публичных отношений.

От субсидиарного применения положений гражданского законодательства к финансовым отношениям нужно отличать случаи, когда законодатель в акте финансового законодательства формулирует бланкетную норму, которая предписывает применять к финансовым отношениям положения гражданского законодательства. При этом в содержании финансово-правового отношения может не появляться ничего гражданско-правового. В таких случаях положение гражданского законодательства, которое наполняет содержанием бланкетную финансово-правовую норму, также теряет гражданско-правовой характер применительно к таким отношениям. Применяется не гражданско-правовая норма, а бланкетная финансово-правовая норма с информационным содержанием, взятым из положения гражданского законодательства. Так, согласно подпункту 3 пункта 3 ст. 44 НК РФ «задолженность по налогам, указанным в пункте 3 статьи 14 и пунктах 1 и 2 статьи 15 НК РФ, умершего лица либо лица, объявленного умершим, погашается наследниками в пределах стоимости наследственного имущества в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации для оплаты наследниками долгов наследодателя». Здесь формулируется налогово-правовая норма. И любого другого юридического содержания в цитированном законодательном положении нет. Но налоговое законодательство не устанавливает порядка погашения наследниками задолженности по налогам умершего лица либо лица, объявленного умершим. Поэтому подпункт 3 пункта 3 ст. 44 НК РФ формулирует бланкетную норму, которая предусматривает применение порядка, установленного гражданским законодательством Российской Федерации для оплаты наследниками долгов наследодателя. На основании указанного законодательного положения к налоговому правоотношению прямо (а не субсидиарно) применяется ст. 1175 ГК РФ. При этом наследники погашают не долги перед третьими лицами, а выполняют обязанность по уплате налогов со всеми юридическими налогово-правовыми последствиями надлежащего или ненадлежащего исполнения этой обязанности. Поэтому в указанном случае порядок, предусмотренный ст. 1175 ГК РФ, утрачивает гражданско-правовое содержание и становится одной из налоговых процедур, выполнение которой прекращает обязанность по уплате налога. Законодатель мог бы текстуально перенести ее в Налоговый кодекс, но не сделал это исключительно с целью более лаконичного изложения нормативного материала.

В других случаях в актах финансового законодательства указывается на регулирование гражданским законодательством определенных гражданских отношений, связанных с финансовыми отношениями. Такое указание означает не формулирование бланкетной финансово-правовой нормы, а определение отраслевой принадлежности соответствующих отношений. Например, п. 7 ст. 73 и п. 6 ст. 74 НК РФ прямо предусматривают применение гражданского законодательства к отношениям по залогу имущества и отношениям

поручительства как к способам обеспечения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах.

Таким образом, субсидиарное правоприменение отличается от бланкетных правовых норм отсутствием прямого указания на применение соответствующих положений гражданского законодательства. Кроме того, бланкетная правовая норма может указывать на регулирование соответствующих отношений гражданским правом, а субсидиарное правоприменение не предполагает изменения отраслевой принадлежности отношений, а предусматривает лишь необходимость вспомогательного использования гражданского законодательства для уточнения динамики или содержания финансовых правоотношений.

Как уже указывалось пунктом 1 ст. 11 НК РФ предусмотрено, что «институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». В других актах финансового законодательства Российской Федерации, в том числе в Бюджетном кодексе, гражданско-правовые понятия также чаще используются в том значении, в каком они используются в гражданском законодательстве.

Список литературы:

1. Гаффарова Г. Р. О гражданско-правовых средствах в финансовом праве / Г. Р. Гаффарова // Финансовое право. – 2010. – № 11. – С. 12-14.
2. Карасева (Сенцова) М.В. Гражданско-правовая детерминация налогового права: понятие и сущностная обусловленность / М. В. Карасева (Сенцова) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 12. – С. 313-329.
3. Политика Л. В. К вопросу о взаимосвязи налогового права с другими отраслями российского права / Л. В. Политика// Молодой ученый. – 2016. – №22. – С. 78-80. URL <https://moluch.ru/archive/126/34930/> (дата обращения: 12.11.2019). – Текст электронный.
4. Саттарова Н. А. Современные аспекты межотраслевых связей финансового права / Н. А. Саттарова // Финансовое право. – 2012. – № 5. – С. 11-14.
5. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. I. – 360 с.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 года №117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340. – Текст : непосредственный.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – Текст : непосредственный.
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 года № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.